
СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА: АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ТЕОРИЙ

С.И. Худяков

Институт социально-политических исследований РАН
Ленинский пр-т, 32а, Москва, Россия, 119991

Циклическая модель социокультурной динамики подразумевает системное изучение основных социокультурных характеристик общества по целому ряду параметров, отражающих социально-психологическое и духовно-нравственное состояние общества в разные периоды его функционирования и развития. В рамках циклической модели развития выстраивается объяснительная гипотеза действия механизма социокультурной динамики, являющегося основной силой, обеспечивающей непрерывное движение общества от одного состояния к другому.

Ключевые слова: социокультурная динамика, циклическая модель развития.

Теория циклического развития (исторических циклов), разработанная рядом отечественных и зарубежных авторов, играет важную роль в концептуальном осмыслении проблемы роли культуры в жизни общества. Огромный вклад в теорию циклов социокультурных систем внес выдающийся русский социолог Питирим Сорокин, который в своей работе «Социальная и культурная динамика» пришел к заключению, что в многообразии социальных процессов можно обнаружить определенную целостность и единство. Эту интегрированность разнородных социальных процессов он назвал системой культуры, или социокультурной системой.

В истории развития современной цивилизации Сорокин выявил и рассмотрел семь относительно устойчивых социокультурных систем, из которых базовыми являются две — «чувственная» и «умозрительная», а все остальные производны от них. Сорокин показал, что как «чувственная», так и «умозрительная» социокультурные системы имеют собственную систему знаний, философию, мировоззрение, религию, этику, искусство и литературу, а также доминирующие формы социальных отношений, экономическую и политическую организацию. На каждом этапе исторического развития в обществе могут присутствовать различные системы, но большинство составляют носители доминирующей культуры. Для «чувственной» культуры, как считал Сорокин, более характерны следующие проявления: преобладание в обществе материалистического мировоззрения и господство детерминистических концепций; популярность утилитаристских, гедонистических ценностей; обилие открытий и изобретений, стремление к инновациям; динамичный характер социальной жизни, столкновение разнонаправленных интересов и устремлений.

В обществе с «умозрительной» культурой доминируют элементы рационального мышления, этика абсолютных норм и принципов. Социальная жизнь носит более стабильный, статичный характер, замедляется темп развития науки и техники, введения и освоения новых технологий. В качестве переходной социокультурной системы Сорокин выделял «идеалистическую», в которой интегрировались черты двух базовых систем.

Сорокин был убежден, что ни одна система не заключает в себе всю истину, так же как и ни одна другая не является целиком ошибочной. Логика развития вынуждает истину стремиться к монопольному положению и вытеснять другие истины, доля «ложного» в ней возрастает, односторонняя истина все дальше отстраняется от реальности, и наступает момент, когда общество оказывается перед лицом альтернативы: либо продолжить развитие в заданном направлении, либо изменить курс за счет принятия другой более адекватной системы истины. Такова, по представлениям Сорокина, основная причина периодической смены двух базовых социокультурных систем.

К циклической модели развития социокультурных систем пришел профессор социологии Мюнхенского университета В. Бюль, выдвинувший свою концептуальную схему социокультурной динамики, в которой рассматривает культуру как социально обусловленную схему постижения мира и образцов человеческого поведения. Ход европейской культуры в XX в. Бюль считает соответствующим циклической модели Кондратьева. Суть последней состоит в том, что новые технологии, которые отображают определенные социокультурные достижения общества, дают импульс экономической активности на несколько десятилетий, пока их влияние не сойдет на нет. Таким образом, социокультурные параметры хозяйственно-экономического комплекса генерируют внутри себя определенные колебания, которые выступают толчком дальнейшего развития всей системы.

Согласно циклической модели Кондратьева, в первой фазе цикла высокая конъюнктура, хозяйственный рост, увеличение благосостояния кажутся установленными навсегда, возникает порыв к эмансипации, восстанию против авторитетов, освобождению от «систем». Во второй фазе цикла начинается хозяйственный кризис, который сопровождается, с одной стороны, терроризмом, а с другой — пассивным нарциссизмом. В последней фазе цикла — депрессии — доминирует стремление к покою и безопасности.

Мировые культуры, по мнению Бюля, представляют собой социально обусловленные системы постижения окружающего мира и образцов человеческого поведения, которые свойственны человеческим сообществам, приспособляющимся к меняющемуся экономическому окружению. Существенное значение имеет также взаимовлияние культур. Если культура, считает Бюль, не входит во взаимодействие с другими культурами и не в состоянии перерабатывать чуждые импульсы, она становится слабой и зависимой (способной только к приспособлению). Сильная, активная культура всегда характеризуется экспансией и культурным империализмом. «В целом мы определяем ее как многоуровневую систему, исходящую из простой полярной конструкции, а именно из диаметральной противоположности флуктуирующего символизма — с одной стороны, и генетически фиксированной программы поведения — с другой» [1. С. 142].

Дальнейшее развитие идеи социокультурной динамики получили в концептуальной модели де Грина, которая также опирается на теорию циклов Кондратьева. Этот ученый считает, что феномен, открытый Кондратьевым, относится не только к экономике (хотя изменение экономических показателей наиболее наглядно и очевидно), но затрагивает также все другие сферы общества, определяемые

социокультурными факторами. Де Грин уверен, что этот феномен описывает и характеризует как капиталистическую, так и социалистическую экономику и, следовательно, характерен для всей индустриальной цивилизации. Этот феномен является результатом коллективных действий разных социальных субъектов — социальных классов, народов, государств, все более тесно связываемых информационными и транспортными коммуникациями, общими технологиями и моделями воспитания, образования, культуры, экономической и политической деятельности.

Де Грин дал иную концептуальную интерпретацию циклам Кондратьева, проследив корреляцию его основных четырех фаз с динамикой «макропсихологических черт» общества, выделив новые тенденции формирования социокультурного фона развития, соответствующие постиндустриальному типу общественного устройства. В частности, он оценил каждую фазу цикла Кондратьева (процветание, спад, депрессия, восстановление) в континууме разных значений социокультурных показателей, сгруппированных по девяти основным переменным.

Первая социокультурная переменная — *восприятие прямой угрозы* — фиксирует степень выраженности в обществе опасений и страхов по поводу существующих в мире и обществе внешних и внутренних вызовов социальному порядку, стабильности и благополучию. Эта характеристика во многом определяет уровень негативной интеграции общества и главные ее основания.

Вторая социокультурная переменная — *восприятие благоприятной возможности* — отображает уровень осознания обществом новых перспектив развития и ожиданий позитивных перемен, связанных с реализацией инновационных проектов, которые способны резко улучшить социальную и экономическую ситуацию. На основе социокультурных характеристик, которые отражает данная переменная, ускоряется или замедляется процесс позитивной интеграции, сплочения общества и солидарности разных социальных групп.

Третья переменная — *творческая активность* — отображает уровень инновационных, креативных подходов к решению возникающих задач и новаторский дух времени, выражающийся в количестве новых изобретений, открытий, научных и культурных достижений.

Четвертая переменная — *обучение* — определяет роль и значение образования, самообучения, профессиональной подготовки и переподготовки в жизни общества, а также ценности знаний и умений в достижении поставленных индивидуальными целями.

Пятая переменная — *тревога* — фиксирует степень распространенности в обществе фрустрационных настроений, социальных фобий, отражая общие проявления негативного фона социального самочувствия.

Шестая социокультурная переменная — *стремление к риску* — фиксирует уровень проявления «социального авантюризма», и «турбулентности» развития социальных ситуаций, нуждающихся в своем осмыслении и принятии определенных управленческих решений, характерных для той или иной фазы цикла. Риск выражается в мере неопределенности возникающих ситуаций и готовности обще-

ства делать свой выбор без должного анализа и учета всех экономических, политических, социальных рисков.

Седьмая переменная — *социальная мотивация и мораль* — характеризует уровень гражданственности и социальной ответственности общества, а также значимости социально одобряемых и приемлемых стратегий поведения и соблюдения определенных норм во всех сферах деятельности. Эта переменная является своего рода результирующим показателем общественной интеграции и консолидации социума и говорит о его жизнеспособности и развитости.

Следующая переменная — *отчуждение и падение нравов* — напротив, фиксирует уровень социальной аномии, распада экономических и общественных связей и растраты человеческого капитала.

И, наконец, девятая социокультурная переменная — *ценности* — отражает системы ценностей, характерные для той или иной фазы развития общества.

Де Грин выделяет четыре группы ценностей: космополитические, консервативные, экономические, конфликтные. Космополитические ценности свидетельствуют о движении системы ценностных ориентаций в сторону изменения существующего порядка, ослабления патриотических начал, эрозии чувства независимости, самостоятельности и самодостаточности, недооценки роли национальных традиций, культуры и исторического опыта, а также укрепление идентификации «гражданин мира». Консервативные ценности отображают обратный ход маятника ценностей в сторону возвращения к истокам, укрепления охранительных начал общественной жизни, недоверия к нововведениям и новым порядкам, роста национальной и этнической самоидентификации. Экономические ценности свидетельствуют о дисбалансе ценностной системы, ориентации на прагматические действия, направленные на приумножение богатства, выгоду и пользу. Именно в рамках этой системы наиболее ярко проявляется доминирование экономической целесообразности, эффективности и результативности над соображениями духовного порядка. Конфликтные ценности отображают разочарование общества результатами экономического развития, ростом материального расслоения, увеличением пропасти между бедными и богатыми, неравномерностью регионального развития, экологическими проблемами, забвением социальной сферы, культуры, образования, духовной жизни. Они проявляются в росте недовольства разных слоев общества и усилении конфликтного потенциала, направленного на установление более справедливого порядка распределения общественных благ и ликвидации диспропорций развития.

Известный французский социолог Абраам Моль рассматривает консолидацию и изменчивость социальных, экономических, политических систем в социальном времени и социальном пространстве как необходимое условие существования культуры. При этом свои регулятивные и интегративные функции, как считает Моль, современная культура может реализовывать в рамках четырех основных моделей: демагогической, догматической, культуралистической и социодинамической. Демагогическая модель рассматривает процесс социального и культурно-

го воздействия на общество с позиции экономического и потребительского поведения. Догматическая модель также нацелена на регуляцию поведения людей (но не экономического, а политического и идеологического) осуществляющуюся с помощью разных манипулятивных технологий и приемов воздействия. Суть культуралистической модели состоит в том, чтобы сформировать у каждого индивида своего рода «хорошую выборку» из общечеловеческой гуманитарной культуры. Эта выборка представляет своего рода «социокультурную таблицу» как воплощение культуры общества в данный момент времени, которая должна лежать в основе взаимодействия индивидов, развития самого человека и отношений между людьми. Наконец, четвертая, социодинамическая, модель схожа с третьей, но включает в себя некоторую «активную установку», которая придает каждому элементу «социокультурной таблицы» определенный положительный или отрицательный «коэффициент». Он определяется по критериям выбора «прогрессивных» (ускоряющих развитие) или «консервативных» (замедляющих динамику культуры) ценностей.

Социодинамика современного культурного процесса имеет, по представлениям Моля, явно выраженную тенденцию перехода от классической «гуманитарной культуры» индустриальных обществ к «мозаичной культуре» постиндустриальных, информационных обществ. Если первая носит в основном четко выстроенный и иерархический характер, то вторая имеет скорее сетевую природу, образуя своего рода «социокультурную таблицу», в которой хаотично перемешаны образующие ее элементы. Именно поэтому ни одна модель социокультурного воздействия, как считает Моль, не реализуется в чистом виде. Каждая из них создает определенный «контур» социокультурного взаимодействия, который определяет весь культурный цикл развития.

В то же время цикличность социокультурной динамики не означает какую-либо фатальную определенность, детерминированность и жесткую заданность той или иной фазы общественного развития. В абсолютном выражении и в чистом виде, как показано в концептуальной модели Кондратьева, не существует только одних спадов или подъемов. Регресс в одном секторе общественной системы сопровождается прогрессом в другом, рецессия в одной области социальной жизни — ростом и возрождением в другой.

Таким образом, в рамках циклической модели развития выстраивается объяснительная гипотеза действия механизма социокультурной динамики как своего рода «мотора», «локомотива», обеспечивающего непрерывное движение общества от одного состояния к другому.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бюль В.Л. Изменение культуры: к динамической социологии культуры // *Общественные науки за рубежом*. — 1989. — № 3.
- [2] Кондаков И.В. Архитектоника русской культуры / <http://ons.gfns.net/1999/1/15.htm>
- [3] Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. — М., 1989.
- [4] Моль А. Социодинамика культуры. — М., 1973.

- [5] *Плотинский Ю.М.* Базовые принципы социокультурной динамики П.А. Сорокина // Возвращение Питирима Сорокина. Материал Международного симпозиума, посвященного 110-летию со дня рождения П.А. Сорокина. — М., 2000.
- [6] *Сорокин П.* Главные тенденции нашего времени. — М., 1993.
- [7] *Сорокин П.* Человек. Цивилизация. Общество. — М., 1992.
- [8] *Штомпка П.* Социология социальных изменений. — М., 1996.
- [9] *Green K.B. de.* Cognitive Models of International Decisionmaking and International Stability // Systems Research. — 1987. — Vol. 4. — № 4.
- [10] *Green K.B. de.* The Kondratiev Phenomenon: A Systems Perspective // Systems Research. — 1988. — Vol. 5. — № 4.
- [11] *Sorokin P.* Social and Cultural Dynamics. — N.Y.: The Bedminster Press, 1962. — Vol. 1—4.

SOCIOCULTURAL DYNAMICS: THE ANALYSIS OF THE FUNDAMENTAL THEORIES

S.I. Khudyakov

The Institute of Social and Political Research
of the Russian Academy of Sciences
Leninskii avenue, 32, Moscow, Russia, 119991

The cyclic model of social and cultural dynamics implies a system investigation of the fundamental social and cultural characteristics of the society in terms of a range of parameters reflecting social and psychological as well as moral and ethical patterns of the society at different stages of its functioning and development. In the framework of the cyclic model of development the explanatory hypothesis of the social and cultural dynamics emerging as the principal «driving force» of the continuous evolution of the society from one stage to another is elaborated.

Key words: social and cultural dynamics, cyclic model of development.